

Он слегка склонил голову, пытаясь понять, что происходит с Шэнь Чжи. Юноша из секты Сыцзин почему-то плотно зажмурил глаза и тоже замер, не шевелясь. По нескольким фразам заклинания, которые он успел услышать, Шэнь Чжи смутно догадался, что тот задумал. Этот метод назывался Вопросанием судьбы. Стоит произнести слова и капнуть своей кровью на разъяренного призрака, как твоя душа временно сольется с его, позволяя из самой глубины исторгнуть накопившуюся обиду и злобу.

Однако во время этого процесса никто не должен вмешиваться, иначе тот, кто вопрошает судьбу, столкнется с обратным ударом.

Этот метод был известен почти всем заклинателям: им часто пользовались, и все предостережения знали наизусть.

Но Лань Юйтан сейчас дрожал — не только телом, но даже руками и ногами. На ватных ногах, шаг за шагом, он приближался к призраку, скованному магией. Дрожащими пальцами он коснулся лица девушки, лишённого всякой плоти.

— Янь-эр, я виноват перед тобой. Если будет следующая жизнь, я обязательно, обязательно все тебе возмещу.

Его рука медленно опустилась к мечу, пронзавшему грудь призрака.

Слезы неудержимо текли из глаз, лишая его дара речи, но он все же нервно огляделся по сторонам, до смерти боясь, что кто-то ворвется и увидит его в таком состоянии.

Стоило ему влить в меч немного духовной энергии, и призрак немедленно рассыпался бы прахом. Что же касается Шэнь Чжи, который мог пострадать, Лань Юйтан уже придумал выход: он создал снадобье под названием Пилюля забвения, затуманивающее разум и заставляющее забыть о недавних событиях. Если он даст ее Шэнь Чжи, тот ни в чем его не заподозрит.

Тогда он сможет спать спокойно...

Эти мысли граничили с безумием. Его рука уже почти коснулась рукояти меча, как вдруг порыв ветра принес резкую боль в тыльную сторону ладони. Лань Юйтан взглянул вниз и увидел кровавый след, а в ранке — лепесток персикового цвета.

Он машинально решил, что это вернулся Шэнь Чжи, и в испуге обернулся. Но Шэнь Чжи по-прежнему сидел с закрытыми глазами, а рядом, неведь откуда, возник высокий человек в белом плаще с глубоким капюшоном, скрывающим лицо. В правой руке он держал ветку персикового дерева, на кончике которой алели свежие капли крови, выглядевшие пугающе ярко.

Лань Юйтан замер. Он был так близок к тому, чтобы наконец обрести покой, но этот человек все испортил, и в сердце вскипела злоба. Однако, привыкший притворяться, он тут же стер слезы, поднял лицо и с самым невинным видом спросил:

— Позвольте узнать, кто вы?

Под капюшоном долгое время царил молчание, а затем раздался холодный, потусторонний голос:

— Я его учитель.

Услышав голос Инь Линцзюня, Шэнь Чжи почувствовал, как сердце екнуло. Замерев на мгновение, он украдкой спрятал в рукав талисман обездвиживания, который держал наготове.

Он произнес заклинание Вопрошания судьбы, но, опасаясь выходов Лань Юйтана, не стал сразу входить в транс, выжидая подходящий момент. Кто бы мог подумать, что талисман даже не пригодится.

Его терзало недоумение: как здесь оказался Инь Линцзюнь?

Однако размышления прервались: талисман, сдерживавший действие заклинания на мече, исчерпал свою силу и рассыпался в пепел.

В то же мгновение началось Вопрошание судьбы.

— Не спрашивай, где рождается жизнь.

Когда Шэнь Чжи снова открыл глаза, он был уже не в поместье Лань. Потирая виски, он огляделся и понял, что стоит на берегу ручья, окруженного цветущими персиковыми деревьями. Нежные лепестки устилали землю, и он безжалостно топтал их своими сапогами.

— Госпожа Янь, — вдруг донеслось из глубины сада. — Глава просит вас зайти в Павильон летящих цветов.

Во время Вопрошания судьбы, пока заклинатель молчит, призраки не замечают его присутствия. Поэтому, даже когда Шэнь Чжи, не таясь, зашагал по саду, хрустя ветками, юная красавица в саду не обернулась.

Она улыбнулась:

— Хорошо, передайте главе, что я скоро буду.

Пусть она была еще совсем юной, но это была именно она — Чжу Янь, ставшая впоследствии мстительным призраком.

Слуга ушел, и она быстрым шагом направилась в свою комнату. Шэнь Чжи последовал за ней. Он был человеком толстокожим и равнодушным, поэтому, даже оказавшись в женской спальне, не испытал ни капли смущения, лишь поморщился от густого запаха пудры. Прикрыв нос, он наблюдал, как Чжу Янь перерывает сундуки. Сначала она была весела, но вскоре ее движения стали нервными:

— Что же это? Куда оно делось? Я ведь точно клала его сюда...

Она искала еще долго, но так ничего и не нашла. Когда Шэнь Чжи уже начал терять терпение, Чжу Янь наконец подняла голову и, потерянная, вышла из комнаты. Она пыталась скрыть тревогу и, дойдя до Павильона летящих цветов, уже натянула на лицо привычную мягкую улыбку. Но, войдя в комнату, она увидела в руках Лань Юйтана маленький пузырек.

В глазах Чжу Янь мелькнуло удивление:

— Лань-лан... Это...

Молодой Лань Юйтан повернулся к ней, спрятав руки за спину:

— Янь-эр, я нашел это в твоей комнате. Что это такое?

Чжу Янь ахнула:

— Ты обыскивал мою комнату?

Лань Юйтан тут же принял подобострастный вид:

— Я случайно увидел это, когда заходил к тебе. Стало любопытно, вот и взял посмотреть. Если ты сердисься, я верну.

Услышав это и увидев, что он действительно протягивает пузырек, Чжу Янь перестала злиться. Она посмотрела на него с такой нежностью, что это было заметно даже слепому:

— Не нужно. Это предназначалось тебе.

Лань Юйтан изобразил изумление:

— Мне?

— Да, это новое лекарство, которое я создала, называется Вода для успокоения духа. Твой отец страдал от болезни блуждающей души. При жизни я не успела отплатить ему за доброту. Но теперь я наконец создала снадобье, которое исцеляет душу, сколько бы времени она ни провела вне тела.

— Хорошо, это очень хорошо... — пробормотал Лань Юйтан. — Больше никто не будет страдать, как мой отец...

Глаза Чжу Янь увлажнились. Помолчав, она добавила:

— Только лекарство еще не испытано на больных, а болезнь эта встречается крайне редко. Прежде чем делать выводы, нам нельзя...

— Я знаю, — Лань Юйтан подошел и взял ее за руку. — Ты все еще мне не веришь? Я буду ждать результатов.

Ждать, черта с два.

На следующее утро, когда Чжу Янь уехала, чтобы найти больных для испытания, Шэнь Чжи увидел, как Лань Юйтан вызвал старого слугу.

В отличие от своего нынешнего жалкого вида, тогда он сидел в кресле, холодный и отстраненный, попивая чай:

— Сходи в бордель, купи несколько девиц. Не обязательно красавиц, сойдут любые.

— Слушаюсь, — ответил старик.

Слуга был стар, но дело свое знал. Вскоре он привел десяток девушек разного возраста и стати. Самой младшей было не больше десяти лет; она испуганно хлопала глазами, теребя в руках подол платья.

Лань Юйтан продолжал неспешно пить чай, лишь изредка поглядывая на них:

— Знаете, зачем вас привели?

Девушки переглянулись, не смея проронить ни слова.

— Не бойтесь, — голос Лань Юйтана стал мягче. — Делайте то же, что и обычно: играйте на

цитре, танцуйте, прислуживайте в постели. Не стесняйтесь. За хорошую работу — награда, за плохую — тоже награда.

После его слов никто не осмелился ответить, и старик, стоявший рядом с девушками, прохрипел:

— Слышали, что сказал господин?

Девушки поспешно закивали:

— Слышали...

Лань Юйтан остался доволен:

— Вот и хорошо. Старик Цзинь, отведи их, пусть переоденутся. С сегодняшнего вечера — по одной за раз.

— Слушаюсь.

По идее, Шэнь Чжи не должен был видеть чужие воспоминания, но эта леденящая кровь сцена разворачивалась перед ним во всех подробностях. Он подумал, что, возможно, это лишь воображение Чжу Янь, основанное на словах Лань Юйтана. Женщина, ненавидящая мужчину до глубины души, почти демонизировала его в своих мыслях.

Следующие несколько дней Лань Юйтан был для Шэнь Чжи лишь темным пятном. В один момент этот силуэт обнимал девушку, улыбаясь, а в следующий — с холодным лицом приказывал старику Цзиню отвести ее в тайную комнату.

О назначении этой комнаты Шэнь Чжи узнал, когда, сдерживая тошноту, досмотрел до конца то, как Лань Юйтан расправлялся с ними.

— Пилюли забвения готовы? — в темной комнате, освещенной лишь парой ламп, дрожали девушки, а Лань Юйтан смотрел на них ледяным взглядом.

— Готовы, господин.

— Дайте каждой. Через четверть часа напоите Водой для успокоения духа. Через несколько дней запишите, есть ли побочные эффекты, и доложите мне.

— Слушаюсь.

Лань Юйтан развернулся и вышел. Позади него раздались крики девушек. Он шел к свету, закрыл за собой дверь и навсегда запер их в темноте.

Через несколько дней Чжу Янь вернулась.

Она выглядела изможденной и разочарованной. Шэнь Чжи подумал, что она не нашла никого для испытания лекарства.

Но, увидев Лань Юйтана, она просияла.

Он обнял ее за плечи:

— Устала с дороги? Голодна?

Чжу Янь покачала головой:

— Лань-лан, мы пока не можем продавать нашу Воду людям. Я еще не проверила ее действие.

— Продавать? — Лань Юйтан нахмурился.

— Конечно.

Он отстранился и серьезно сказал:

— Янь-эр, я усовершенствовал твою формулу. Больше никаких проблем не будет. Но мы не будем ее раздавать. Мы будем ее продавать.

— Продавать? — глаза Чжу Янь округлились от шока. — И за сколько же...

— Минимум пятьдесят серебряных.

— Но тогда... простые люди не смогут ее купить!

— А ты знаешь, сколько стоит производство? Столько редких трав! Пятьдесят серебряных — это еще дешево!

— Я возьму расходы на себя! — глаза Чжу Янь наполнились слезами. — Лань-лан, неужели тебе так не хватает этих денег?

Лань Юйтан промолчал, но его взгляд был холоден и непреклонен.

В тот день они расстались в ссоре.

Однако, едва поссорившись, Чжу Янь пожалела. Она глубоко любила его, и, будучи воспитанной старым главой, привыкла во всем винить себя. Вспоминая его доброту, она чувствовала вину за свои слова. Ночью она не могла уснуть, накинула халат и пошла в Павильон летящих цветов.

Там было темно. Она позвала: Лань-лан, — и, ощупывая стену, попыталась найти лампу. Внезапно рука нащупала выступ. Она нажала на него, и тишину нарушил скрежет.

Стена перед ней раздвинулась, открыв тускло освещенную лестницу, уходящую вниз. Чжу Янь остолбенела: она не знала, что в комнате есть тайный ход. В другое время она бы сразу закрыла его, но сейчас ей так хотелось увидеть Лань Юйтана. Может, он там?

Она начала спускаться.

Шэнь Чжи не пошел следом, лишь равнодушно наблюдая, как девушка делает шаг в бездну.

Вскоре из глубины донесся ее крик. Женский голос всегда звучит так пронзительно, особенно когда это голос несчастной женщины.

— А-а! — Чжу Янь выбежала из тайной комнаты. Она бежала так быстро, что потеряла заколку. Вслед за ней выскочил старик Цзинь.

Старик, знавший толк в боевых искусствах, в два счета схватил ее, оглушил и потащил к Лань Юйтану.

Тот принимал посетителей в главном зале. Когда Шэнь Чжи вошел, он увидел знакомого молодого человека рядом с Лань Юйтаном и чуть не рассмеялся.

Это был тот самый лишенный души человек, которого приволок Мэн Ань.

Шэнь Чжи усмехнулся.

Убийства, поджоги, разврат — этот человек был еще хуже его самого. Кто бы мог подумать, что он когда-то служил в доме Лань.

Говорят, каков хозяин, таков и слуга?

Увидев старика Цзиня, несущего Чжу Янь, Лань Юйтан нахмурился:

— Что происходит?

— Господин, старый слуга проявил неосторожность, и госпожа Янь обнаружила тайную комнату, — Цзинь опустился на колени.

Лань Юйтан изменился в лице:

— Янь-эр нашла комнату? — Он вдруг замолчал и повернулся к юноше рядом: — Чжан Цзюэ, здесь больше нечего делать, уходи.

Слуга опустил голову, выглядя покорным, но глаза его бегали по сторонам:

— Слушаюсь. — Проходя мимо Цзиня, он бросил быстрый взгляд на Чжу Янь, и в его глазах мелькнуло нечто темное.

Когда он ушел, Лань Юйтан долго молчал, а затем спросил:

— Она видела, что внутри?

Цзинь кивнул.

Лань Юйтан был в нерешительности:

— И что мне с ней делать?

— Я служу вам много лет, господин, и видел, как вы росли. Если бы это был кто-то другой, я бы посоветовал вырвать сорняк с корнем. Но госпожа Янь... вы ведь выросли вместе. Думаю, у вас не поднимется рука.

Лань Юйтан вздохнул.

— Поэтому предлагаю: пока она не очнулась, дайте ей Пилюлю забвения, а потом женитесь на ней. Даже если она что-то вспомнит, будет поздно. Она станет вашей женой, и вы будете связаны навсегда...

Лань Юйтан все понял. Он кивнул и приказал принести пилюлю.

Очнувшись, Чжу Янь была в полном смятении: она помнила свое имя и отношения с Лань Юйтаном, но остальное было как в тумане. Лань Юйтан действительно собирался жениться на ней, но тут, как назло, у него появилась новая пассия — дочь знатного рода, влюбленная в него до беспамятства.

Лань Юйтан решил жениться на обеих. Новая жена стала главной, а Чжу Янь — наложницей.

Разница была огромной: наложницу привезли в паланкине через боковую дверь, без свиты, лишь с одним Чжан Цзюэ в качестве охранника.

Однако Чжан Цзюэ не повез ее в поместье, а направился в глушь, отослав носильщиков.

Шэнь Чжи увидел, как этот подонок начал расстегивать пояс, собираясь залезть в паланкин.

Шэнь Чжи прищурился. Его духовная энергия собралась в невидимое лезвие, и он ударил. После фонтана крови голова Чжан Цзюэ отлетела в сторону.

Он понимал — это воспоминания Чжу Янь, прошлое, которое нельзя изменить. Но если он будет просто смотреть, он сам рискует превратиться в призрака, а он никогда не отличался стойкостью духа.

— Кто здесь? — из паланкина показалось прекрасное лицо Чжу Янь. Она приподняла красную фату, озираясь с недоумением. В следующую секунду она увидела обезглавленное тело Чжан Цзюэ и закричала.

— Тише, — Шэнь Чжи подошел, скрестив руки на груди.

— Ты... ты... ты убил его? — она указала дрожащим пальцем на труп.

— Да, — Шэнь Чжи усмехнулся. — Я убил его. Если продолжишь кричать, тебя ждет то же самое.

Чжу Янь замолчала, но продолжала дрожать.

Шэнь Чжи убрал лезвие:

— Так вот почему ты его убила?

Чжу Янь прошептала:

— Он... ты... — она хотела сказать, что это он его убил, но не успела: послышались торопливые

шаги. Чжу Янь в ужасе спряталась в паланкине.

Шэнь Чжи обернулся и увидел грузного мужчину в простой одежде. Он узнал его — это был будущий муж Чжу Янь, первый, кого она убила. А вторым, разумеется, был Чжан Цзюэ. Мужчина кричал:

— Брат Чжан, я пришел! Где обещанная жена?

Шэнь Чжи понял, что тот принял его за Чжан Цзюэ. Он поморщился, увернулся от его руки, тянувшейся к плечу, и холодно произнес:

— Жена?

— Ну да, — нетерпеливо ответил тот. — Ты ведь обещал продать мне жену сегодня! Хороша? Где она?

— Ха, — Шэнь Чжи улыбнулся. — Хороша. Безусловно. Но, к сожалению...

— Чего к сожалению? — не понял мужчина.

В глазах Шэнь Чжи застыл лед:

— К сожалению, ты сейчас умрешь.

Лезвие снова сформировалось, разрубив мужчину пополам. Хлынула кровь, и на этот раз Шэнь Чжи не успел увернуться — капля попала ему на щеку. Он попытался стереть ее, но лишь размазал еще сильнее. Он злился на себя: зачем он тратит силы на эти бесполезные действия? Даже если он перережет их всех в воспоминаниях Чжу Янь, это ничего не изменит.

Но Шэнь Чжи подумал, что просто не хочет больше пачкаться об их присутствие.

<http://bllate.org/book/18833/1833682>